Си Цзя понял негодование У Сян Цин Ли. На самом деле, в глубине души Си Цзя тоже был так зол, что у него чесались зубы. Ему очень хотелось побить всю эту группу невежественных жителей деревни. Однако ситуация сейчас была слишком странной. Уже было установлено, что это был злобный призрак, причиняющий вред. У них все еще оставались некоторые вопросы к жителям деревни, которые нужно было задать.

У Сян Цин Ли ударил этого мужчину средних лет, и он выплюнул два глотка крови. Возможно, было сломано несколько ребер.

Жители деревни смотрели на Си Цзя и Е Цзинчжи так, как будто они смотрели на дьяволов, но больше не осмеливались выйти вперед. Они также знали страх, боялись, что эти два ужасающих человека забьют их до смерти.

Мужчину средних лет унесли, а старик подошел к Си Цзя и Е Цзинчжи.

Е Цзинчжи сказал:

— Этот человек умер неестественной смертью.

Старик посмотрел на них со странным выражением лица. Спустя долгое время он спросил:

— Вы… кого вы ищете?

Е Цзинчжи ответил:

— Наш друг исчез пять дней назад. Эта гора — последнее известное место его нахождения.

Старик был ошеломлен:

— Пять дней назад?

Е Цзинчжи кивнул.

Старик:

— В нашей деревне больше полугода не видели чужаков. Мы не знаем, кого вы ищете.

Хотя старик был невысокого роста, его глаза блестели, и он производил впечатление человека, который мог принимать решения в деревне. Судя по тону его голоса, не было похоже, что он лжет. Си Цзя и Е Цзинчжи обменялись взаимными взглядами, и Е Цзинчжи снова произнес то, что сказал вначале:

— Этот человек умер неестественной смертью.

Старик внимательно наблюдал за Е Цзинчжи. После долгого наблюдения он, наконец, вздохнул и сказал правду.

— Два месяца назад в нашей деревне в своем доме умер человек. Он был сыном моего двоюродного брата. В нашей деревне все немного связаны друг с другом. Сыну моего двоюродного брата в этом году исполнилось 40 лет. Он был беден и не имел жены. Он жил один, и мы заметили, что он умер только через три дня. Когда мы открыли дверь, чтобы взглянуть, его живот был вспорот, а внутренности вывалились на пол. Пол был покрыт мочой и фекалиями. Он уже был мертв.

Си Цзя мог понять лишь небольшую часть слов старика, а Е Цзинчжи переводил для него.

Когда он дошел до части о выпадении кишечника из брюха, Мастер Е просто сказал одно предложение:

— Человек уже был мертв.

Си Цзя был несколько ошеломлен:

— Он так много сказал, и это всего лишь эта фраза?

Мастер Е, который нежно любил свою жену и не хотел, чтобы его жена слышала тошнотворные вещи, кивнул головой, не изменив выражения лица.

Си Цзя: …… Почему я чувствую что-то странное?

Старик все еще говорил.

Два месяца назад кто-то умер в деревне Юаньцзя, и все сразу встревожились. Этот сельский житель трагически погиб с выпавшими внутренностями. Сколько ненависти или негодования было необходимо для того, чтобы использовать такой метод для убийства кого-то?

В то время жители деревни не думали, что это произошло из-за призрака. Все они подозревали, кто убил этого человека, и кто враждовал с этим человеком. Если что-то случалось в такой отдаленной деревне, они просто не сообщали об этом властям и разобрались сами. В конце концов, под руководством старика он связал кого-то в деревне, кто раньше дрался с сыном его двоюродного брата, и запер его в подвале, который использовался для хранения запасов. Каждый день старик приносил ему еду.

Ключ от подвала был только у старика, и все вздохнули с облегчением.

До тех пор, пока через три дня старик не вошел в подвал, чтобы передать еду, и неожиданно обнаружил, что человек в подвале умер!

Подвал был залит кровью. Белое мозговое вещество и красная кровь были разбрызганы по стенам и еде. Голова этого человека была полностью разбита вдребезги. Весь подвал был заляпан его плотью и кровью, а земля была покрыта слоем липкого красного мяса.

Жители деревни были напуганы и начали паниковать. Они не подозревали старика. С одной стороны, старик был самым старшим в деревне, и его авторитет был довольно высок. С другой стороны, старику было больше 80 лет, и он не мог разбить этому человеку голову и разбрызгать ее по земле.

Это было фактическое началом паники.

Люди умирали один за другим. Жители деревни дрожали от страха.

За два месяца умерло 23 человека. Жители деревни знали, что никто в их деревне не был убийцей. Все они также знали, что убийца определенно не был человеком.

Выслушав все, Си Цзя спросил:

— Тогда почему вы так с нами обошлись, когда увидели, что мы приближаемся? Мы не убивали этих людей.

Е Цзинчжи пересказал старику, что было сказано, и выражение лица старика стало странным. Он не ответил на вопрос, но сказал:

— Если вы хотите кого-то найти, отправляйтесь в деревню Лицзя. Через две горы находится деревня Лицзя. Ваш друг, должно быть, там.

Си Цзя задал старику еще несколько вопросов. Старик ответил на некоторые вопросы очень четко, в то время как некоторые ответы были неясными и неорганизованными. Он не знал, действительно ли давал неясные ответы или намеренно что-то скрывал.

После того как были заданы вопросы, ситуация зашла в тупик.

Помимо того, что они знали, что 23 человека были убиты злым призраком, у них не было никаких других зацепок, и не было никаких следов Пей Ю. Пребывание в этой деревне Юаньцзя также могло быть напрасным. Си Цзя и Е Цзинчжи посмотрели друг на друга, и Си Цзя сказал:

— Мастер Е, пойдем в деревню Лицзя.

— Хорошо.

Е Цзинчжи впервые использовал заклинание, чтобы вернуть могилу Юань Лаоцзю в исходное состояние. Когда жители деревни увидели, как он использует магию, на их лицах отразился страх, и никто из них не осмеливался приблизиться. Как только они покинули деревню, группа жителей все еще крепко держала свои сельскохозяйственные инструменты и смотрела на них странными взглядами, беспомощно наблюдая, как они уходят.

Среди жителей деревни было несколько женщин, чьи взгляды были особенно странными. Они практически смотрели на Си Цзя и Е Цзинчжи полными ненависти и гнева взглядами. Когда они вдвоем добрались до входа в деревню, они с ненавистью сплюнули на землю. Си Цзя остановился. Он повернул голову, чтобы посмотреть на этих трех деревенских женщин средних лет с растрепанными волосами, сутулыми спинами и согнутыми талиями.

Е Цзинчжи смотрел на него пустым взглядом. Взгляд Си Цзя становился все холоднее и

холоднее, он смотрел на этих трех деревенских женщин и пугал их, пока они не скрылись обратно в толпе. Однако, помимо них, эти деревенские жители также крепко держались за свои сельскохозяйственные инструменты. Ненависть в их глазах не была такой откровенной, как у трех деревенских женщин. Казалось, что до тех пор, пока Си Цзя не вернется, они все равно будут резать их без малейших колебаний.

Е Цзинчжи тихо позвал:

— Си Цзя?

Си Цзя вытащил из кармана У Сян Цин Ли. Осторожно поглаживая этот бронзовый куб, который все еще дулся, он спросил тихим голосом:

— Ты хочешь побить этих плохих людей?

У Сян Цин Ли чувствовал себя обиженным. Он явно помогал выплеснуть гнев своего хозяина, но хозяин заставил его вернуться. Услышав слова Си Цзя, он сразу же начал волноваться и танцевать в воздухе в ожидании.

Жители деревни закричали от ужаса. Си Цзя прошептал:

— Не бей никого до смерти, просто побей их немного, пока у них не пойдет кровь из носа и не распухнет лицо, — сказав это, Си Цзя повернулся и посмотрел на Е Цзинчжи. — Мастер Е, У Сян Цин Ли и я хотим сделать это, ты одобряешь?

ПП: два проказника)

Е Цзинчжи непонимающе смотрел на свою жену. У него не было времени отреагировать, когда У Сян Цин Ли со свистом выстрелил.

— Ах!!

— Аааа, призрак! Это призрак!

Бронзовый куб превратился в черный луч света, проходя между жителями деревни. Самое могущественное сокровище горы У Сян однажды штурмовало павильон Тянь Гун и долину Шэньнун, вынуждая две великие секты до тех пор, пока у них не осталось другого выбора, кроме как подписать контракт. Однажды он также последовал за Королем Ада Е, прорвавшимся через Врата Ада Фэнду и ворвавшимся в штаб-квартиру «Призраки знают». Теперь он высвободил свое неиссякаемое намерение убивать и зловещую ауру, избивая эту группу невежественных людей до тех пор, пока они не побежали, поджав хвосты.

Он не считал, что использовать себя таким образом было излишним. Вместо этого он был вне себя от радости.

Как и просил Си Цзя, он не причинил вреда ничьей жизни. Он просто продолжал поражать самые болезненные места на их телах и причинять им боль, пока они не поползли, как собаки, и убежали.

После того, как он закончил бить людей, У Сян Цин Ли хладнокровно полетел обратно к руке Си Цзя. Он снова подлетел вверх и радостно потерся о его щеку.

Си Цзя поджал уголки рта, глядя на Е Цзинчжи, который все еще был ошеломлен:

— Мастер Е, уже слишком поздно, если ты хочешь противостоять этому. Мы уже закончили их

избивать.

У Сян Цин Ли вздрогнул в ответ: Верно, верно! Так здорово их избивать!

Жители деревни уже были избиты У Сян Цин Ли, пока они не сбежали, поджав хвосты. Под лунным светом Си Цзя показал лукавую улыбку. Что-то яркое и сверкающее мерцало в этих глазах, и Е Цзинчжи медленно потерялся в них.

Прямо сейчас Си Цзя и У Сян Цин Ли почувствовали себя. Кого волнует мнение других людей.

Си Цзя уже сдерживал переполнявший его желудок гнев.

Брат Цзя никогда не чувствовал себя таким угрюмым, когда сталкивался со злыми призраками. Когда он видел злого призрака, брат Цзя мог прямо направить свой кулак, бесцеремонно избивая этих злых призраков. Никогда не было такого, как сегодня, когда жители деревни вытесняли их, как собак. Эта группа жителей деревни с самого начала не дала им возможности поговорить, не слушала объяснений и хотела убить их в тот момент, когда они приблизились.

Если бы это была группа злых призраков, брат Цзя уже отправил бы их души в полет, чтобы рассеяться, но они просто были людьми.

Си Цзя признал, что он не был хорошим человеком с честным моральным поведением или сильным чувством ответственности. У него была сила усмирять злых призраков. Однако он прожил в городе S столько лет и не был похож на Небесных Мастеров мира Сюаньсюэ, которые в качестве карьеры охотились на призраков и уничтожали демонов. Если бы злые призраки не беспокоили его прямо на глазах, он бы не взял на себя инициативу пойти и искать призраков специально.

Точно так же, как когда Пей Ю узнал о его особом телосложении, тот хотел, чтобы он сформировал команду для охоты за призраками. В то время Е Цзинчжи был в комнате и

избивал этого старого призрака, пока его душа не рассеялась. Си Цзя потащил Пей Ю в гостиную и сказал ему: «Защита людей - такое важное дело, что я не могу этого делать. Я только хочу жить хорошо, и чтобы мои друзья тоже жили хорошо».

Это был Си Цзя. Если бы сегодня дело касалось только его, он определенно не сдавался бы снова и снова. Он бы немедленно ударил этих людей.

Но Е Цзинчжи был здесь.

Мастер Е был моральным образцом мира Сюаньсюэ. Чем больше Си Цзя взаимодействовал с ним, тем больше он понимал, насколько велик этот человек. В Мастере Е был хорош не просто его великолепный темперамент, скорее, все было великолепно.

Си Цзя сказал:

— Мастер Е, я знаю, что из-за того, что эти люди родились в отдаленных горных районах, они, похоже, не получили образования. Их манеры грубы и злобны по отношению к нам, потому что они просто такие невежественные! Также из-за того, что в их деревне внезапно умерло так много людей, они могут испугаться. Но, Мастер Е, я не хочу им сочувствовать. Даже если у них там много детей и стариков, даже если они только что потеряли много родственников и друзей, я тоже не хочу им сопереживать. По какой причине я должен сочувствовать тому, что у них не было хорошего происхождения и позволять им запугивать меня? Они оправданы только потому, что они слабые? Я вообще ничего не делал, почему со мной должны так обращаться? Я больше не могу этого терпеть, почему они должны меня обижать?!

Просто позвольте ему быть морально неправым. По крайней мере, он заставил У Сян Цин Ли быть снисходительным к ним, может быть, Мастер Е не был бы так зол?

Си Цзя опустил голову, позволяя своим мыслям сходить с ума. Кто бы мог ожидать, что в следующий момент Е Цзинчжи спросит, несколько обвиняя себя:

— Ты чувствуешь себя… обиженным?

ПП: любовь зла, как говорится)

Си Цзя был ошеломлен. Он поднял голову и подумав сказал:

— Я чувствую себя очень обиженным.

Преследуемый и избитый группой сумасшедших горных людей, брат Цзя почувствовал себя очень обиженным и ненавидел то, что не мог напрямую использовать свои руки, чтобы разорвать их на части.

Си Цзя думал о том, почему Мастер Е спросил его об этом. Может быть, он думал, что он и У Сян Цин Ли поступают неправильно? Он не заметил, как Е Цзинчжи посмотрел на него с самобичеванием. Чем больше он смотрел, тем больше винил себя. Чем больше он смотрел, тем больше чувствовал, что он слишком бесполезен. Затем он достал талисман из своей сумки Цянькунь.

Си Цзя удивленно спросил:

— Мастер Е?

Е Цзинчжи зажал бумагу между двумя пальцами и быстро произнес заклинание. Внезапно он поднял пальцы и выбросил талисман. Желтый талисман пролетел по воздуху, пока не оказался над деревней. В мгновение ока он рассеялся и превратился в бесчисленное количество золотистой пыли. Пыль осыпалась на деревню вместе с ветром. Вскоре после этого в домах деревни раздались истошные вопли.

Си Цзя в шоке посмотрел на Е Цзинчжи, Е Цзинчжи взял его за руку и побежал.

Они бежали, пока не достигли подножия горы. Болезненные вопли жителей деревни все еще не прекращались. Их крики уже сотрясали небеса и проникали в землю, как будто в данный момент они терпели величайшую боль.

Си Цзя засмеялся, пока не откинулся назад, и У Сян Цин Ли тоже радостно порхал в воздухе.

Си Цзя спросил:

— Мастер Е, что это за заклинание?

Е Цзинчжи было немного стыдно, и он опустил голову:

— Это всего лишь… это то, что я сделал, когда мне было скучно и когда я был маленьким. В этом нет ничего хорошего.

— Что это такое?

Крики жителей деревни становились все громче и громче. Под такие звуки на заднем плане Мастер Е опустил голову и сказал тихим голосом:

— Это заклинание, подавляющее Внутренний Огонь разума. Человек, пораженный заклинанием, почувствует, что его обжигает огненный шар. Он почувствует боль от ожога, но не пострадает. Вероятно, через шесть часов это исчезнет само собой. На самом деле, это было действительно то, что я случайно сделал, когда был маленьким.

Си Цзя разразился громким смехом.

Никогда он еще так не смеялся. Е Цзинчжи не мог не быть удивлен, наблюдая за этим.

Они вдвоем отправились в деревню Лицзя. Пройдя через гору, они неожиданно все еще могли слышать крики и вопли из деревни Юаньцзя. Си Цзя чувствовал себя комфортно, слушая. Он чувствовал, что особенно похож на злобного мужского персонажа в телевизионной драме. Тех, кто его обидел, он абсолютно не думал прощать и мог бы бить до тех пор, пока они не перестанут отличать север от юга. Согласно последним рекомендациям по аудиту драм на общественном телевидении, такие персонажи определенно не могут стать главными героями, потому что у главного героя должен быть широкий и открытый разум, чтобы прощать и наставлять врага на путь истинный.

Вывод брата Цзя: Я не могу этого сделать, я просто хочу избивать людей.

http://bllate.org/book/14607/1296021